

Шаги Эйлин ускорились, когда она прошла по излишне длинным коридорам, характерным только для Императорского Дворца.

Спокойствие, которое ещё несколько мгновений назад придавало выражению её лица и движениям, исчезло, сменившись ощущением срочности.

...Возможно, я стала слишком самодовольной.

Мысленно упрекая себя, Эйлин ускорила шаги в направлении отдельных дворцовых покоев. Всякий раз, когда она встречалась с другими дворянами, которые узнавали её в стенах дворца, они бросали на неё удивлённые взгляды, но Эйлин не обращала на них никакого внимания.

Точнее, у неё не было возможности обращать внимание на взгляды других.

Даже мистическая сила магии имеет свои пределы. Разве даже дракон, чьи способности человека-мага до регрессии намного превосходили её собственные, не смог противостоять абсолютному, непреложному закону времени?

И всё же, она непосредственно испытала необъяснимый феномен возвращения в прошлое, который ни одна теория не могла полностью объяснить.

Другими словами, ничто больше не должно казаться странным, и не было причин, по которым Эйлин, единственная из своих соперниц, подверглась регрессу.

И, возможно, Рудрик тоже...

Её мысли путались одна за другой, и Эйлин с досадой покачала головой, спеша в отдельные покои дворца.

Обычно такая стойкая, что соответствовало типичному поведению северян, сейчас она чувствовала себя так, словно на грудь ей давил тяжёлый груз.

И затем...

— Хм-м?

Завернув за угол, Эйлин случайно столкнулась лицом к лицу с тем самым человеком, которого искала.

Елена Эгелант.

Женщина, которая пока ещё оставалась Второй Принцессой, вопросительно склонила голову набок, увидев Эйлин, и её тёмно-красные глаза, которые некоторые могли бы счесть завораживающими, пристально посмотрели на неё. Несомненно, это была Елена Эгелант, хотя она выглядела на несколько лет моложе, чем запомнила Эйлин, что создавало небольшое расхождение.

Выражение её лица излучало ту же чрезмерную беспечность и скуку, которые так бесили Эйлин, вызывая желание ударить её.

— ...Я нашла тебя.

— Должно быть, я неправильно всё понимаю. Почему та, кто должна охранять стены, здесь, а не там?

— У меня есть к тебе вопрос.

Эйлин коротко ответила на озадаченный вопрос Елены.

Несмотря на то, что они были близки по возрасту, в семье Норд, несмотря на то, что они были одной ветвью, текла Королевская кровь. Более того, как Великая Герцогиня Северного Герцогства, Эйлин была одной из немногих, кто мог обращаться к Елене так неофициально в пределах Империи.

Конечно, с точки зрения Елены, было вполне естественно испытывать недоумение.

На её глазах внезапно появился дальний родственник, который должен был находиться на северных территориях, и уставился на неё с суровым выражением лица, допрашивая.

В ответ Елена нахмурила брови.

— Я чем-то обидела тебя, сама того не осознавая? Не могу понять, почему ты так реагируешь.

— ...Значит, в конце концов, я не одна такая. Ты тоже.

— О чём ты говоришь... Ах.

Хотя слова Эйлин были отрывочны, острый ум Елены быстро уловил подтекст.

Ответ, который Елена приготовила, замер у неё на губах, когда она заколебалась, а затем

усмехнулась, потирая переносицу.

— Понятно, значит, я была в этом не одинока. Я даже не рассматривала возможность того, что другие могли испытывать то же самое, но я должна была ожидать, что ты будешь искать меня таким образом.

— Не пытайся сменить тему.

Эйлин холодно прервала её.

— Если ты отправилась в «инспекционную поездку» в округ Вайс именно в это время, то это очевидно. Что ты сделала с Рудриком?

— На самом деле я не сделала ему ничего плохого, вопреки тому, что ты, возможно, думаешь,
— ответила Елена, небрежно махнув рукой, но взгляд Эйлин оставался подозрительным.

Её реакция была вполне естественной, поскольку она лично пережила ряд событий, связанных с восхождением Елены на трон до регресса.

Хотя Эйлин, как Великая Герцогиня Герцогства Нордов на далёком севере, не пострадала напрямую, общественное мнение нарисовало иную картину. То, что в погоне за троном она уничтожила собственную мать и сестёр, означало, что Елену справедливо назвали тираном, заслуживающим осуждения.

По мнению Эйлин, Елена была подобна бомбе с непредсказуемым взрывателем — она никогда не теряла бдительности.

Все последствия были делом рук Елены.

— Неважно, как пристально ты смотришь на меня, это не изменит фактов, которых не было. Я могу с уверенностью утверждать, что я не делала ничего подобного тому, что ты себе представляешь.

— ...Где же тогда Рудрик?

— Я доверила его Тео. Или ты планировала оставить столь исключительный талант пропадать в сельской глуши ещё на три года?

На этот раз Эйлин замолчала. Это было справедливое замечание.

Несмотря на то, что Рудрик променял свою жизнь на такую способность, магические таланты,

несомненно, соответствовали великому магу.

<http://tl.rulate.ru/book/106435/4295502>